

ДНЕВНИК
ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ
ДАМЫ

*Посвящается
редактору и создателям журнала
«Время не ждет»¹,
на страницах которого
впервые появился этот дневник*

¹ *Time and Tide* (1920–1986) — британский общественно-политический и литературный журнал для женщин, основанный и руководившийся известными суфражистками и журналистками Маргарет Хейг Томас (виконтессой Рондой) и Хелен Арчдейл. Название журнала, использующее пословицу «Time and tide wait for no man» («Вспять река не повернет, время никого не ждет»), содержит, возможно, еще один смысл: в выражении «no man» («никого», «ни одного человека») слово «man» может прочитываться в значении «мужчина», поскольку изначально журнал отражал феминистские взгляды его создательниц. — *Здесь и далее примеч. перев.*

7 ноября. Сажая луковичные в горшки. В разгар работы приезжает с визитом леди Бокс. Изображаю радость и упрашиваю располагаться, ведь «я как раз заканчиваю». Леди Б. решительно направляется к креслу, занятому двумя готовыми горшками и мешочком древесного угля, но я успеваю перенаправить ее к дивану.

Она спрашивает, знаю ли я, что высаживать луковичные слишком поздно. Надо в сентябре или, на худой конец, в октябре. А луковицы гиацинтов стоит заказывать только в Харлеме. Название голландской фирмы не разбираю, но говорю, что полагаю своим долгом покупать товары, произведенные в Британской империи. До сих пор считаю, что ответ отличный. Как нарочно, вскоре в гостиную входит Вики и спрашивает:

— Мамочка, это луковицы, которые мы купили в «Вулвортсе»?¹

Леди Б. остается на чай. (*NB.* Ломтики хлеба с маслом слишком толстые. Сказать Этель.) Обсуждаем луковичные, Голландскую Школу Живопи-

¹ *Woolworths* — открытый в 1909 г. британский филиал одноименной американской сети недорогих универмагов, работавшей с 1879 г.

си, Жену Нашего Викария, ишиас и «На Западном фронте без перемен»¹.

(*Вопрос:* Как совершенствоваться в искусстве светской беседы, если круглый год живешь в деревне?)

Леди Б. спрашивает про детей. Отвечаю, что дела у Робина (называю его «сын», чтобы леди Б. не подумала, будто я слишком им горжусь) в школе идут довольно хорошо и что, по мнению мадемуазель, у Вики начинается простуда.

Леди Б. спрашивает, понимаю ли я, что детям совершенно необязательно Регулярно Болеть и что простуды можно избежать, если ежеутренне, до завтрака, промывать ребенку нос соленой водой. На ум приходят несколько довольно колких и остроумных ответов, но, увы, уже после того, как леди Б. увозит ее «бентли».

Заканчиваю с луковичными и опускаю их в погреб. Потом решаю, что там слишком сквозит, и переносу горшки на чердак.

Кухарка говорит, что с плитой что-то неладно.

8 ноября. Роберт проверяет плиту, говорит, что все в порядке, и предлагает просто открывать заслонки. Кухарка очень рассержена и, наверное, попросит расчет. В попытке ее задобрить говорю, что у Робина в школе скоро родительский день, мы уедем в Борнмут и работы по дому не будет. Кухарка строго отвечает, что тогда они в наше отсутствие займутся уборкой. Хотелось бы верить.

¹ *Im Westen nichts Neues* (1929) — роман немецкого писателя Эриха Марии Ремарка (1898–1970).

ДНЕВНИК ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ДАМЫ

Приготовления к поездке в Борнмут существенно омрачены открытием, что, доставая чемоданы с чердака, Роберт разбил три горшка с посадками. Говорит, что я же собиралась поставить их в погреб, вот он и не ожидал, что они на чердаке.

11 ноября. Борнмут. Убеждаюсь, что история ходит кругами. Та же гостиница, та же бегодня по школе в поисках Робина, те же родители, большинство из которых остановились в той же гостинице. Мы с другими родителями произносим все те же реплики, что и в прошлом году, и в позапрошлом. Говорю об этом Роберту. Он не реагирует. Не хочет повторяться? Напрашивается вопрос: может, Роберт все же ко мне прислушивается, пусть внешне и не реагирует?

Робин с виду похудел. Говорю об этом Классной Даме. Та бодро отвечает, что нет же, за этот триместр он скорее *набрал* вес, и тут же начинает рассказывать о Пристройке к школе. (*Вопрос:* Зачем школам надо непременно возводить новые Пристройки примерно каждые полгода?)

Забираем Робина. Он успевает несколько раз пообедать и съедает довольно много конфет. С ним друг, и мы ведем обоих к замку Корф¹. Мальчики лазят по развалинам, Роберт молча курит, а я сижу на камнях. Какая-то дама называет «хрупкой» полуразрушенную башню, простоявшую так несколько веков. Чудной эпитет. Та же дама, перелезая через остаток мощной крепостной стены, называет его откуда-то упавшим обломком.

¹ Руины старинного замка, построенного в XII в. на месте бывшего саксонского форта.

Ведем мальчиков ужинать в гостиницу. Робин говорит, пока его приятель не слышит:

— Хорошо ведь было гулять с Уильямсом?

Спешно выражаю радость, оттого что нам выпала такая честь.

После ужина Робин отводит мальчиков в школу, а я сижу в холле с другими матерями, и каждая из нас о своем сыне отзывается критически, а о чужих — восторженно.

Меня спрашивают, что я думаю о романе «Гарриет Хьюм»¹, но я не знаю, что ответить, поскольку его не читала. С грустью думаю, что повторяется ситуация с «Орландо»², о котором я рассуждала с умным видом, а потом прочла и ничегошеньки не поняла.

Роберт приходит спать очень поздно и говорит, что уснул за чтением «Таймс». (*Вопрос*: Ради этого надо было приезжать в Борнмут?)

Последняя почта приносит открытку от леди Б. с вопросом, помню ли я, что 14 ноября собрание Женского института³. Ни за что не стану отвечать.

12 ноября. Дома со вчерашнего дня. Поразительно, сколько хозяйственных бедствий всегда случается за время отсутствия. Из-за неполадок

¹ *Harriet Hume: A London Fantasy* (1929) — роман британской писательницы, журналистки, участницы суфражистского движения Ребекки Уэст (Сесиль Изабель Фэйрфилд, 1892–1983).

² *Orlando* (1928) — сатирический роман британской писательницы-модернистки Вирджинии Вулф (Аделина Вирджиния Стивен, 1882–1941).

³ *Женский институт* — общественная организация в Канаде, Великобритании, Южной Африке и Новой Зеландии. Основана в Канаде в 1897 г.

ДНЕВНИК ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ДАМЫ

с плитой нет горячей воды, а еще Кухарка говорит, что вся баранина *ушла* и надо сходить к мяснику, невзирая на погоду. В отличие от баранины, простуда Вики никуда не ушла. Мадемуазель говорит: «Ah, cette petite! Elle ne sera peut-être pas longtemps pour ce bas monde, madame»¹. Надеюсь, это просто французская склонность драматизировать ситуацию.

Роберт читает «Таймс» после ужина и отправляется спать.

13 ноября. Интересный, но обескураживающий итог длительной дискуссии с Вики о существовании, а также расположении места, которое она упорно называет А. Д. Решительно настроена быть прогрессивным родителем и заверяю ее, что такого места не было, нет и не будет. Вики настаивает, что *есть*, и ссылается на Библию. Становлюсь прогрессивнее, чем когда-либо, и заявляю, что теории о вечных муках придуманы для устрашения человечества. Вики негодуяще парирует, что ее они совершенно не пугают, ей *нравится* думать про А. Д. Решаю, что дискуссия зашла в тупик и что Вики вольна предаваться этому чудному развлечению.

(*Вопрос:* Как прогрессивным родителям реагировать на то, что современные дети противятся прогрессу?)

Очень обеспокоена письмом из Банка, где говорится, что мой кредит превышен на целых Во-

¹ «Бедная малышка! Возможно, недолго ей осталось пребывать в этом мире, мадам» (*фр.*).

семь Фунтов, четыре шиллинга и четыре пенса. Не понимаю, как так вышло, поскольку была уверена, что оставалось еще Два Фунта, семь шиллингов и шесть пенсов. С беспокойством обнаруживаю, что суммы на счетах, в шкатулке и в чековой книжке не сходятся. (*NB.* Найти конверт, на котором я записала борнмутские расходы, и клочок бумаги — возможно, последнюю квитанцию за бакалею — с записью про оплату долга наличными. Это может прояснить ситуацию.)

Затаскиваю чемодан на чердак и бросаю взгляд на горшки с посадками. Кажется, тут побывал кот. Если так, то это последняя капля. Скажу леди Бокс, что отправила все луковичные больной приятельнице в дом престарелых.

14 ноября. Приходит посылка с лучшей Книгой Месяца. Разочарование. История местности, которая меня не интересует, написанная автором, который мне не нравится. Заворачиваю ее обратно в упаковочную бумагу и выбираю другую книгу из Предложенного Списка. В буклетике, присланном с книгой, пишут, что именно так обычно читатель и поступает, тем самым совершая «главную ошибку в жизни». Очень неприятное чувство — не столько оттого, что я совершила (возможно) ошибку всей жизни, сколько от неутешительного вывода: мы все так похожи, что прозорливые авторы способны с завидной точностью предсказать наше поведение.

Не стоит упоминать ничего из этого в разговоре с леди Б., которая и так с раздражающей надменностью высказывается о самой идее выбора Книги Месяца, мол, она не нуждается в том, чтобы ей ука-

ДНЕВНИК ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ДАМЫ

зывали, что читать. (Хотелось бы придумать на это ответ поостроумнее.)

Со второй почтой приходит письмо от моей давней школьной подруги Сисси Крэбб, интересующейся, можно ли ей остановиться у нас на две ночи по пути в Норидж. (*Вопрос*: Зачем ей в Норидж? Удивительно, что кто-то вообще туда ездит, там живет или оттуда происходит. Нет, так думать некрасиво. Мы очень мало знаем о своей стране! На ум приходит чье-то высказывание по этому поводу, однако вспомнить его целиком не удается.)

Сисси пишет, что мы столько лет не виделись и наверняка *сильно* изменились. *P.S.* Помню ли я милый старый *пруд* и День испанской маранты? С некоторым трудом припоминаю пруд в глубине отцовского сада Сисси, но испанская маранта меня не на шутку озадачивает. (*Вопрос*: Может, это из рассказов о Шерлоке Холмсе? Звучит похоже.)

Отвечаю Сисси, что мы будем рады ее видеть и что после стольких лет разлуки нам будет о чем поговорить! (Это неправда, но не переписывать же теперь письмо.) Испанскую маранту не упоминаю.

Роберт, похоже, не в восторге от новости о грядущем визите старинной школьной подруги. Спрашивает, как нам ее *развлекать*. Предлагаю показать ей сад и запоздало вспоминаю, что время года неподходящее. Добавляю, что в любом случае будет приятно поболтать о старых добрых деньках. (Это снова напоминает мне о загадочной испанской маранте.)

Отдаю Этель распоряжения насчет гостевой комнаты. Очень досадно, что один из синих подсвечников сломан, а прикроватный коврик в чист-

ке и вернуть его к нужному времени не получится. Забираю коврик из гардеробной Роберта, надеюсь, что он не заметит его отсутствия.

15 ноября. Роберт замечает-таки отсутствие коврика и говорит, что тот ему очень нужен. Возвращаю коврик, а в гостевую комнату забираю старый линялый половичок из детской. Мадемуазель обижается и жалуется Вики (а та передает мне), что в этой стране к ней относятся как к пустому месту.

17 ноября. Старинная школьная подруга Сисси Крэбб должна прибыть трехчасовым поездом. Сообщаю об этом Роберту, и он говорит, что ему совершенно некогда ехать ее встречать, у него заседание приходского правления, но в итоге соглашается пожертвовать заседанием. Тронута. К сожалению, сразу после его отъезда приходит телеграмма о том, что старинная школьная подруга опоздала на пересадку и приедет только в семь вечера. Значит, ужин придется передвинуть на восемь, что не понравится Кухарке. Передать новость на кухню с Этель не получится, потому что она до вечера выходная, приходится идти самой. Кухарка недовольна. Роберт возвращается со станции, тоже недовольный. Мадемуазель почему-то восклицает: «Il ne man-
quait que ça!»¹ (Упрек совершенно безосновательный, поскольку неприезд Сисси Крэбб лично ей не доставляет никаких неудобств. В который раз думаю, что французы бестактны.)

¹ «Только этого не хватало!» (фр.)

ДНЕВНИК ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ДАМЫ

Этель возвращается к работе с опозданием на десять минут и спрашивает, нужно ли разжечь камин в гостевой комнате. Отвечаю, что еще не настолько холодно, решив, что Сисси теперь не заслуживает такой роскоши. Устыдившись, разжигаю камин сама. Он дымит.

Роберт громко спрашивает снизу, что за Дым. Кричу в ответ, что так, Ерунда. Роберт поднимается, открывает окно, закрывает дверь и говорит, что так дым уйдет Быстро. Не хочется возражать, что из-за открытого окна комната выстывает.

Играю с Вики в лудо¹ в гостиной.

Роберт засыпает за чтением «Таймс», но просыпается вовремя, чтобы совершить вторую вылазку на станцию. К счастью, на этот раз он возвращается с Сисси Крэбб, которая располнела и то и дело повторяет, что мы обе *очень* изменились, хотя говорить это было вовсе не обязательно.

Веду ее наверх — из-за открытого окна в гостевой комнате холодно, как в ледяном дворце, и камин все еще чадит, но меньше. Сисси говорит, что комната милая, и я оставляю ее, сказав, чтобы обязательно попросила, если ей что-нибудь понадобится. (*NB.* Предупредить Этель, что она *должна* приходить, когда зазвонит колокольчик из гостевой комнаты. Но надеюсь, не зазвонит.)

Переодеваясь к ужину, спрашиваю Роберта, что он думает о Сисси. Он говорит, что слишком мало ее знает, чтобы судить о ней. Интересуюсь,

¹ *Лудо* — настольная игра для 2–4 человек; происходит от индийской настольной игры «Парчис»; в современном виде запатентована в Англии в XIX в.

считает ли он ее симпатичной. Он говорит, что не думал об этом. Спрашиваю, о чем они разговаривали по пути со станции. Роберт не помнит.

19 ноября. Последние два дня выдались чрезвычайно трудными, поскольку неожиданно выяснилось, что Сисси Крэбб на строгой диете. Из-за этого Роберт ее невзлюбил. Совершеннейшая невозможность быстро добыть лимоны *или* чечевицу излишне усложняет домашнее хозяйство. За ланчем Мадемуазель настойчиво возвращается к теме диеты и несколько раз восклицает: «Ah, mon doux St. Joseph!»¹, что я считаю богохульством и прошу ее никогда больше так не выражаться.

Консультируюсь у Сисси Крэбб насчет луковичных, которые выглядят так, будто их погрызли мыши. Она выносит вердикт: Неограниченный Полив — и рассказывает мне про свои луковичные в Норидже. Теряю энтузиазм.

Применяю Неограниченный Полив к луковичным (вода частично просачивается сквозь половицы чердака на лестничную площадку) и переношу половину горшков в погреб, так как, по словам Сисси Крэбб, на чердаке слишком душно.

Днем заходит Жена Нашего Викария. Говорит, что родственники ее знакомых когда-то жили под Нориджем, но, как их зовут, она запомнила. Сисси Крэбб отвечает, что, если бы мы назвали имена этих родственников, вполне вероятно оказалось бы, что она их знает и даже *встречала*. Сходимся

¹ «Милейший святой Иосиф!», «Да ради святого Иосифа!» (*фр.*)

ДНЕВНИК ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ДАМЫ

на том, что мир тесен. Обсуждаем Ривьеру, новые упражнения для талии, прислугу и Рамсея Макдональда¹.

22 ноября. Сисси Крэбб уезжает. Настоятельно приглашает меня погостить у нее в Норидже (где она с двумя кошками живет в однокомнатной квартире и готовит себе чечевицу на газовой плитке). Отвечаю, что с удовольствием приеду. Прощаемся, рассыпаясь в любезностях.

Провожу все утро за написанием писем, которые пришлось отложить из-за визита Сисси.

Приходит приглашение от леди Бокс отужинать и познакомиться с ее друзьями — выдающимися литераторами, которые сейчас гостят в ее доме. Один из них — автор некой «Симфонии трех полов». Не решаюсь признаться, что никогда о такой не слышала, поэтому просто принимаю приглашение. Справляюсь о «Симфонии трех полов» в библиотеке, не особо надеясь на успех. Сомнения полностью подкрепляются тоном, которым мистер Джонс отвечает, что такой книги в библиотеке нет и никогда не было.

Спрашиваю Роберта, какое платье лучше надеть к леди Бокс: Голубое или Черно-золотое. Он отвечает, что хоть то, хоть это. Уточняю, не помнит ли он, в каком я была там в прошлый раз. Не помнит. Мадемуазель говорит, что в Голубом, и предлагает внести в Черно-золотое небольшие изменения, которые сделают его неузнаваемым. Я согла-

¹ *Рамсей Макдональд* (1866–1937) — государственный и политический деятель, дважды занимавший пост премьер-министра Великобритании.

шаюсь, и она вырезает большие куски ткани на спине. Прошу: «Pas trop décolletée»¹, и Мадемуазель с умным видом отвечает: «Je comprends, madame ne désire pas se voir nue au salon»².

(*Вопрос*: Не повредит ли Вики, что французы порой ведут себя престранно?)

Рассказываю Роберту про выдающихся друзей-литераторов без упоминания «Симфонии трех полов». Он ничего не отвечает.

Твердо решила, что, если леди Б. отрекомендует нас выдающимся литераторам или кому-то еще как «наш Управляющий» и «жена нашего Управляющего», сразу же покину дом.

Сообщаю об этом Роберту. Он ничего не говорит. (*NB*. Выставить парадные туфли на окно, чтобы выветрился запах бензина.)

25 ноября. Утром иду на стрижку и маникюр по случаю званого ужина у леди Б. Хотелось бы новую пару нарядных чулок, но этому препятствует огорчительная переписка с Банком, по-прежнему утверждающим, что мой кредит превышен, а еще довольно неприятное письмо от господ Фриппи и Коулмена, требующих с обратным письмом отправить чек и погасить задолженность. Решаю не говорить об этом Роберту, потому что вчера пришел счет за уголь, и пишу господам Ф. и К. вежливое письмо с обещанием выслать чек в ближайшие дни. (Надеюсь, они решат, что я просто не могу найти чековую книжку.)

¹ «Не слишком низкий вырез» (*фр.*).

² «Думаю, мадам не желает ходить в гостях голой» (*фр.*).

ДНЕВНИК ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ДАМЫ

Черно-золотое Мадемуазель перешила очень неплохо, а вот прическу приходится пять раз переделывать, потому что завивка не ложится как надо. К сожалению, Роберт заходит в комнату именно тогда, когда я крашу губы новой дорогой помадой, и результат ему совсем не нравится.

(*Вопрос:* Если бы удавалось чаще заманивать Роберта в Лондон, стал бы он шире смотреть на вещи?)

Уверена, что мы опоздаем, так как автомобиль не заводится, но Роберт отказывается переживать по этому поводу. Вынуждена признать, что его невозмутимость оправданна, поскольку мы приезжаем раньше всех и даже леди Б. еще не спустилась в гостиную. Насчитываю по меньшей мере десяток горшков с римскими гиацинтами. (Возможно, они выращены одним из садовников, что бы там ни утверждала леди Б. Решаю совершенно ничего про них не говорить, хотя и сознаю, что это не вполне благородно с моей стороны.)

Спускается леди Б. в серебристом кружевном платье — подол почти касается пола, а линия талии соответствует новой моде. Леди Б. платье, может быть, и не идет, но рядом с ним платья остальных дам выглядят старомодными.

Кроме нас, присутствуют еще девять человек, большинство из которых сейчас гостят в доме. Никого никому не представляют. Решаю, что дама в голубом одеянии, похожем на ковер, возможно, и есть автор «Симфонии трех полов».

Объявляют, что ужин подан, и леди Б. тихонько говорит мне:

— Я посадила вас рядом с сэром Уильямом. Он интересуется вопросом *водоснабжения*, и я поду-

Содержание

Дневник провинциальной дамы	5
Провинциальная дама в Лондоне	211

Делафилд Э. М.

Д 29 Дневник провинциальной дамы : романы / Э. М. Делафилд ; пер. с англ. Е. Матвеевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 448 с. — (Азбука-бестселлер).

ISBN 978-5-389-23267-9

Впервые на русском — шедевр британской юмористической прозы XX века, «одна из самых уморительных, изощренных и симпатичных книг, какие вам только доведется прочесть» (*Guardian*). Безымянная героиня Э. М. Делафилд, имеющая немало автобиографических черт, скрупулезно фиксирует в своем дневнике каждодневную «борьбу с высокомерными соседями, неразговорчивым мужем и строптивыми гиацинтами» (*Independent*). «Провинциальная дама» из графства Девоншир пытается удержать домашнее хозяйство от сползания в хаос, детей — от лишних бесчинств, а прислугу — от увольнения. Не говоря уж о том, что надо не ударить в грязь лицом перед леди Бокс с ее «бентли» и обширным помещением — ну и, наконец, выиграть литературный конкурс в феминистском журнале «Время не ждет»...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

Э. М. ДЕЛАФИЛД
ДНЕВНИК
ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ДАМЫ

Редактор Александр Гузман
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Елена Терскова, Дмитрий Капитонов
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 21.06.2023. Формат издания 84 × 96 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 20,86.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ABA-32217-01-R